Марко Пази

Оккультизм и современность: некоторые ключевые моменты

Marco Pasi

The Modernity of Occultism: Reflections on Some Crucial Aspects

Marco Pasi — Associate Professor in History of Hermetic Philosophy and Related Currents, University of Amsterdam (Netherlands). M.Pasi@uva.nl

In this article the author analyzes a number of popular concepts about the relationship between occultism and various phenomena of social life in the end of the 19th and in the early 20th century. The author shows that the idea of a link between occultism and fascism, which was popular in the middle of the 20th century, is largely false. As an alternative, the author suggests a perspective in which occult societies are described as a virtual space for social and cultural experimentation and innovation.

Keywords: Occultism, Western esotericism, modern esotericism, fascism, occultism and society.

Когда в 2004 году я переехал в Амстердам, получив новую должность в Центре изучения истории герметической философии и связанных с ней течений (*Center for History of Hermetic Philosophy and Related Currents*), одной из задач, поставленных передо мной, была организация магистерской программы под названием «Оккультные пути» (*Occult Trajectories*), ориентированной на изучение позднего Нового времени и современности. Разумеется, у меня была возможность адаптировать ее в соответствии со своими научными интересами, но в целом идея программы состояла в том, что-

Оригинал см.: Pasi, M. (2009) «The Modernity of Occultism: Reflections on Some Crucial Aspects», in Hanegraaff, W.J. and Pijnenburg, J. (eds) *Hermes in the Academy: Ten Years' Study of Western Esotericism at the University of Amsterdam*, pp. 59-74. Amsterdam: Amsterdam University Press. Права на перевод и издание предоставлены автором.

бы дать основательные, глубокие знания о развитии эзотеризма начиная с XVIII века и заканчивая сегодняшним днем. Вскоре меня посетила идея использовать эту возможность для исследования того, каким образом эзотеризм взаимодействовал в это время с обществом, внутри которого он существовал, и с современной ему культурой. Я решил посвятить каждый год изучению того или иного аспекта. Таким образом, в конце этого цикла я бы не только получил более глубокое представление об истории развития современного эзотеризма — что помогло бы мне включить исследование частных тем в более широкий контекст, — но заодно и набрал бы достаточно материала для того, чтобы написать общее введение в историю западного эзотеризма периода позднего Нового времени и современности. Первые пять лет работы в Амстердаме я посвятил следующим темам: востоковедение[1]; магия; феминизм и вопросы пола; политика; литература и изобразительное искусство. Я планирую продолжить этот проект, фокусируясь в дальнейшем на других аспектах, после чего цикл будет завершен, и я смогу сделать некоторые выводы, которые, как я надеюсь, будут оформлены в виде книги, которую я с самого начала и планировал написать. Поскольку на сегодняшний день пройдено больше половины пути, уже можно сделать некоторые выводы относительно того, как эзотеризм Нового времени взаимодействовал с современным ему западным обществом и культурой. Ниже я сосредоточусь на некоторых из этих выводов, акцентируя внимание, в частности, на той роли, которую сыграли оккультные организации[2].

Оккультизм и политика

Эзотеризм и оккультизм часто ассоциируются с правыми, реакционными политическими силами и иррационализмом[3]. Эта ассоциация стала особенно авторитетной после работы Теодо-

1. Несмотря на то что этот курс принадлежал к указанному циклу, его планировалось превратить в отдельный курс для бакалавров.
2. Используя термин «оккультизм», я подразумеваю конкретное течение внутри западного эзотеризма, которое начало развиваться в середине XIX века и продолжило свое существование, с рядом изменений, до наших дней. Я представил обзор этого течения в статье для «Словаря религий издательства Брилль» (Brill Dictionary of Religion), см.: Pasi, M. (2005) «Occultism», in K. von Stuckrad (ed.) *The Brill Dictionary of Religion*, vol. III, pp. 1364–1368. Leiden and Boston: Brill.
3. В этом случае я использую два термина — эзотеризм и оккультизм — как взаимозаменяемые, поскольку это отражает путаницу на этот счет, существующую в неспециальной литературе. Проблема в данном случае, очевидно, не только терминологическая, но и концептуальная.

ра Адорно «Тезисы против оккультизма» (*Theses Against Occultism*), написанной в 1947 году и включенной в книгу *Minima Moralia*, опубликованную в 1950-м[4]. Но Адорно был не единственным и даже не первым, кто способствовал появлению такой ассоциации в послевоенные годы. Другой яркий пример — Джордж Оруэлл, который сформулировал эту же идею в своем эссе об Уильяме Батлере Йейтсе, впервые опубликованном в 1946-м, но в действительности написанном в 1943 году[5]. Хорошо известно, что Йейтс не только увлекался оккультизмом на протяжении всей своей жизни, но также в годы Первой мировой войны продемонстрировал симпатию к зарождающемуся фашистскому движению[6]. Еще до Оруэлла другой известный английский автор, У. Х. Оден, выражал свое замешательство в связи с интересом Йейтса к оккультизму в эссе, опубликованном в *Partisan Review* в 1939 году вскоре после смерти Йейтса[7]. Однако Оруэлл, по-видимому, был первым, кто попытался явно связать личный интерес Йейтса к оккультизму с его политическими симпатиями к правым силам и в то же время сделал из этого общий вывод о глубинной связи между оккультизмом и фашизмом. Оруэлл утверждал, что существует как минимум три аспекта, которые могут объяснить такую связь

4. Adorno, T. W. (1994) «Theses against Occultism», in Adorno, T. W. *The Stars down to Earth and Other Essays on the Irrational in Culture*, pp. 128–134. London and New York: Routledge. Критический анализ этого важного текста можно найти в работе: Versluis, A. (2006) *The New Inquisitions: Heretic Hunting and the Intellectual Origins of Modern Totalitarianism*, pp. 95–104. Oxford and New York: Oxford University Press. Также можно обратиться к обсуждению в книге: Wasserstrom, S. M. (2007) «Adorno's Kabbalah: Some Preliminary Observations», in O. Hammer and K. von Stuckrad (eds) *Polemical Encounters: Esoteric Discourse and Its Others*, pp. 66–69. Leiden and Boston: Brill.

5. Orwell, G. W. B. Yeats. В явной или скрытой форме некоторые авторы делали эти утверждения о связи между оккультизмом и тоталитаризмом правого крыла еще до войны (например, можно вспомнить книгу Германа Раушнинга «Гитлер говорит» (Hitler Speaks), впервые опубликованную в 1939 году), но в данном случае я не ставлю перед собой задачу восстановить историю этой концепции.

6. Уже в 1920-х Йейтс восхищался Муссолини и итальянским фашизмом, в чем можно также усмотреть влияние его более молодого друга Эзры Паунда. Йейтс также заигрывал, хотя и относительно недолго, с псевдофашистским течением, которое было создано у него на родине в Ирландии в 1930-х годах Ассоциацией товарищей армии Эойна О'Даффи, также известным как «синие рубашки». См.: Foster, R. F. (2005) *W. B. Yeats: A Life. II: The Arch-Poet 1915–1939*, pp. 358, 466–495. Oxford and New York: Oxford University Press; North, M. (1991) *The Political Aesthetic of Yeats, Eliot, and Pound*, pp. 70–73. Cambridge: Cambridge University Press.

7. Auden, W. H. (2002) «The Public v. the Late Mr William Butler Yeats», in Auden, W. H. The Complete Works of W. H. Auden: Prose, vol. II (1939–1948), pp. 4–5. Princeton, NJ: Princeton University Press.

между «ненавистью к демократии»[8] (выражающейся в реакционных политических идеях) и оккультизмом.

Во-первых, Оруэлл связывает «ненависть к идее равенства людей»[9] с теориями циклического времени, которые, по его мнению, являются общепринятыми в оккультизме. Вера в то, что все уже когда-то происходило и произойдет снова, делает невозможной веру в прогресс, а вместе с ней и науку. Анализируя это утверждение, следует отметить, что циклические теории времени действительно были довольно влиятельны в западном эзотеризме конца XIX — начала XX века (например, среди последователей теософского движения, а также в перенниализме[10]). После Первой мировой войны Йейтс разработал собственную циклическую теорию времени, которая была описана в «Видении» (1925, 1937). Однако аргументы Оруэлла при попытке применить их к оккультизму в целом уже не выглядят такими убедительными. С одной стороны, не все формы оккультизма, понимаемого как определенное течение в истории (не говоря уже об эзотеризме в целом), основываются на циклической модели времени; а с другой — непосредственная связь между циклическими моделями и правыми политическими идеями отнюдь не является бесспорной и очевидной.

Во-вторых, оккультизм кажется неразрывно связанным с элитизмом:

> ...сама концепция оккультизма включает идею о том, что знание должно быть тайной, доступной узкому кругу посвященных. Но такая же идея присуща и фашизму. Противники идеи всеобщего избирательного права, общенародного образования, свободы мысли, эмансипации женщин начинают с того, что обращаются к тайным культам[11].

Если вы принимаете идею о том, что знание и сила тесно связаны друг с другом — а нужно отметить, что эзотерики в большинстве

8. Orwell, G. (1946) «W. B. Yeats», in Orwell, G. Critical Essays, p. 117. London: Secker and Warburg.
9. Ibid.
10. В данном контексте — синоним традиционализма. — Примеч. перев.
11. Ibid., 118. Интересно отметить, что эта же цитата была использована через несколько лет после публикации книги Оруэлла в качестве эпиграфа Т. Х. Робинсоном-Гиббингсом в книге «Усы Мона Лизы» (Mona Lisa'a Mustache), прекрасном (но сегодня почти забытом) обвинительном заключении в адрес современного искусства. В этом случае ассоциация между оккультизмом и фашизмом была использована как отправной пункт для язвительной критики основных тенденций в современном искусстве.

своем разделяют эту точку зрения — эти аргументы будут выглядеть более убедительно, потому что примеры элитизма в отношении знания в западном эзотеризме найти несложно.

Третий аспект, кажется, был добавлен Оруэллом как некое запоздалое размышление и не был особо развит: «Есть и еще одна связь между фашизмом и магией, которая состоит в их глубокой враждебности к христианскому этическому коду»[12]. И снова этот аргумент, хотя он и может быть использован в случае Йейтса (хотя даже относительно него я не уверен в этом), не выдерживает критики, когда его пытаются распространить на оккультизм в целом. Прежде всего, Оруэлл никак не объясняет, почему фашизм непременно должен подразумевать ненависть по отношению к христианству. В действительности ряд исторических форм фашизма был далек от того, чтобы сеять ненависть в отношении христианских церквей и их «этического кода»[13]. Во-вторых, как будет показано ниже, отношения между оккультизмом и христианством гораздо сложнее, чем банальное неприятие.

Оставляя в стороне конкретные аргументы Оруэлла, нужно отметить, что самое интересное здесь — идея, согласно которой человек, придерживающийся прогрессивных социальных и политических идей (свобода мысли, эмансипация женщин и т. д.), вряд ли может быть оккультистом. Позиция Оруэлла на этот счет близка к Адорно, который также постулировал неразрывную связь между оккультизмом, иррационализмом и фашизмом. Идея, которая лежит в основе этого, состоит в том, что оккультизм обязательно противоположен проекту Просвещения, разуму, прогрессу и демократии — одним словом, всей *Modernity*. Эту идею можно рас-

12. Orwell, G. «W. B. Yeats».

13. Фашизм часто рассматривался в Европе различными христианскими деноминациями как возможное средство борьбы с атеистическим большевизмом, который в период между двумя мировыми войнами воспринимался как главная угроза. В ряде европейских стран фашистские режимы смогли наладить отношения с доминирующими христианскими деноминациями. Наиболее очевидным примером, пожалуй, является итальянский фашистский режим, который в 1929 году смог достигнуть соглашения (так называемый «Латеранский пакт») с католической церковью. Это позволило уладить конфликт, начавшийся в связи с объединением Италии и захватом Рима в 1870 году, и Пакт получил одобрение иерархов католической церкви. В других странах, таких как Испания и Португалия, местные диктатуры Франко и Салазара открыто поддерживали католическую церковь и ее ценности. Для того чтобы составить себе представление о дискуссиях по проблеме европейского фашизма, которые затрагивают и эту тему, см.: Corni, G. (1989) *Fascismo e fascismi: Movimenti partiti regimi in Europa e nel mondo*. Roma: Editori Riuniti; Davies, P. and Lynch, D. (2002) *The Routledge Companion to Fascism and the Far Right*. London: Routledge.

сматривать как выражение чувств, обуревавших людей после Второй мировой войны, когда желание понять, «что же пошло не так» с западной цивилизацией, было насущным и давящим. В результате ассоциация, о которой идет речь, закрепилась в умах более или менее прогрессивных интеллектуалов и стала почти автоматическим рефлексом — она закрепилась настолько, что и сегодня остается весьма влиятельной. В качестве яркого примера можно привести Умберто Эко, который в ряде своих публикаций и публичных высказываний настаивал на тесной взаимосвязи между фашизмом и эзотеризмом и, соответственно, говорил о культурном, социальном и политическом вреде, который приносит последний[14].

Здесь нужно остановиться и сделать несколько общих замечаний. Идентификация эзотеризма/оккультизма с бедами, которые принес тоталитаризм правого толка, может быть интерпретирована, помимо прочего, как реанимация старого полемического дискурса в новой форме. Как абсолютное зло, от которого западная цивилизация стремилась отмежеваться, а возвращение которого все еще оставалось пугающей угрозой, фашизм естественным образом ассоциировался с тем, что веками воспринималось как вредное и противозаконное[15]. С этой точки зрения, фашизм и эзотеризм могут рассматриваться как симптомы одного и того же зла, возвращающегося вновь и вновь, от которого западная цивилизация должна себя защищать.

Если мы согласимся с этой интерпретацией, то сможем рассматривать ассоциацию эзотеризма с фашизмом как форму проекции, которая вовсе не обязательно основана на каких-либо эмпирических/исторических фактах. Но окажется, что в действительности все обстоит сложнее. С одной стороны, некоторые аргументы, выдвигаемые такими авторами, как Оруэлл, не могут быть так просто отброшены. Идея о том, что знание является — или должно являться — прерогативой небольшого круга элиты, состояще-

14. В подтверждение этого можно указать несколько текстов, наиболее показательным из которых (фактически манифестом) является работа Эко «Вечный фашизм» (Ur-Fascism). Даже его знаменитый «Маятник Фуко» можно интерпретировать в этом ключе.

15. В. Ханеграаф показал, что образ эзотеризма в западной культуре тесно связан с длительным полемическим дискурсом. См.: Hanegraaff, W. J. (2005) «Forbidden Knowledge: Anti-Esoteric Polemics and Academic Research», Aries: *Journal for the Study of Western Esotericism* 5 (2): 225–254; Hanegraaff, W. J. (2007) «The Trouble with Images: Anti-Image Polemics and Western Esotericism», in O. Hammer and K. von Stuckrad (eds) *Polemical Encounters: Esoteric Discourse and Its Others*, pp. 107–136. Leiden, Boston: Brill, 2007; Hanegraaff, W. J. (2008) «La nascita dell'esoterismo dallo spirito del Protestantesimo», in: Alessandro Grossato (ed.) *Forme e correnti dell'esoterismo occidentale*, pp. 125–144. Milano: Medusa.

го из посвященных, и в самом деле является неизменной темой в истории эзотеризма, что делает утверждение о его связи с элитизмом правдоподобным. С другой стороны, эта проблема также может быть рассмотрена на более глубоком историческом уровне. В действительности, кажется несомненным, что некоторые эзотерические течения и авторы в период между мировыми войнами занимали крайне консервативные и, в некоторых случаях, даже авторитарные или тоталитарные позиции в политике[16]. И если мы будем принимать в расчет только этот период и только эти течения и этих авторов, будет тяжело сопротивляться искушению рассматривать связь между эзотеризмом и правым радикализмом как очевидную и отрицать их противостояние модернизации, секуляризации и демократизации западного общества и культуры.

Однако такая картина может быть поставлена под сомнение достаточно большим числом противоположных примеров из истории, которые легко доступны исследователю, желающему расширить свои границы и включить другие периоды и контексты в свой анализ. С этой точки зрения взаимное притяжение эзотеризма и правого радикализма окажется скорее результатом случайной *переориентации* политических установок эзотеризма, а не его неотъемлемой, структурно необходимой чертой. В оставшейся части этой статьи я предлагаю краткий обзор этого вопроса, в частности того, что относится к периоду между концом XIX и началом XX века в контексте оккультных организаций того времени, особенно в Англии.

Новые точки зрения на оккультизм и современность

Прежде всего необходимо отметить, что академические представления об эзотеризме и его культурном и /или социальном влиянии

16. Пример, который первым приходит в голову, это перенниализм, направленность которого против современности приводила некоторых авторов, ассоциируемых с ним, к радикально реакционным взглядам, а иногда и к тому, что они демонстрировали свою симпатию к фашистским режимам (как в случае с одним из наиболее представительных и влиятельных его сторонников, Юлиуса Эволы). Относительно политических аспектов перенниализма см.: Sedgwick, M. (2004) *Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century.* Oxford and New York: Oxford University Press. Также можно привести и другие примеры эзотериков, которые основывались на иных взглядах и принадлежали к другим течениям. Помимо очевидного случая Йейтса, на который мы уже ссылались, можно упомянуть и Алистера Кроули, неоднозначное отношение которого к установлению тоталитарных режимов XX века я проанализировал в работе Pasi, M. (2006) *Aleister Crowley und die Versuchung der Politik*. Graz: Ares Verlag, в особенности ss. 109–126.

существенно изменились за последние десять лет в связи с новыми историческими исследованиями. Если мы будем рассматривать, к примеру, новаторские исследования Джеймса Вебба, посвященные истории западного эзотеризма в XIX и XX веках, мы можем заметить, что его взгляды очень близки к Адорно и Оруэллу. Две его книги на эту тему, «Оккультный истэблишмент» (*The Occult Establishment*) и «Оккультный андерграунд» (*The Occult Underground*), принадлежат к одному проекту, который назывался «Полет прочь от разума» (*The Flight From Reason*)[17]. Это заглавие само по себе делает очевидным лежащее в его основании убеждение Вебба относительно возрождения оккультизма в XIX веке. Для Вебба эзотеризм XIX века был не чем иным, как «неожиданной реакцией против методов [Века Разума], которые принесли человечеству успех, диким возвращением к архаичным формам верований и, среди интеллектуалов, внезапным обращением к суевериям, которые, казалось, были уже окончательно похоронены»[18]. В «Оккультном андерграунде» Вебб показывает, как эта реакция в следующем веке привела к опасной связи с фашизмом и антисемитизмом.

С 1970-х годов, когда были опубликованы книги Вебба, многое изменилось. Как доказывает это издание, историческое исследование западного эзотеризма занимает все более и более прочное место в академических учреждениях. Исследования последних лет показали, что, хотя взгляды Адорно и Оруэлла на оккультизм, возможно, не являются полностью ошибочными, они были как минимум односторонними и обрывочными. Важнейшая книга, опубликованная в 1994 году англо-американским исследователем Джослином Годвином под названием «Теософское Просвещение» (*The Theosophical Enlightenment*), показала (что видно уже из ее названия), в какой степени идеи эзотеризма XIX века впитали идеи, принадлежащие к культурному наследию Просвещения. Это делает очевидным тот факт, что история эзотеризма в период позднего Нового времени не может рассматриваться в терминах банальной «реакции» на рационализм Просвещения. Аналогичная идея была высказана несколько лет спустя Воутером Ханеграафом в его работе «Религия нового века и западная культура», в которой было показано, как эзотеризм позднего нового времени стремился «догово-

17. Webb, J. (1971) *The Flight from Reason: The Age of the Irrational*. London: Macdonald (в других изданиях — The Occult Underground); Webb, J. (1976) *The Occult Establishment*. La Salle: Open Court.

18. Webb, J. *The Flight from Reason*, p. x.

риться» со сциентистской, рациональной и секулярной культурой своего времени и что эти отношения не могут всегда пониматься как конфликтные или враждебные[19]. С тех пор было опубликовано значительное число исследований, которые привели к новому пониманию сложных взаимоотношений между эзотеризмом и современной культурой в различное время и в различных регионах. В целом они фокусировались на спиритизме, психических исследованиях и оккультизме[20]. Были также и более амбициозные попытки, такие, как работа Олава Хаммера «Утверждение знаний» (*Claiming Knowledge*), направленные на то, чтобы вскрыть некоторые механизмы такого взаимодействия, основанные на разработке оккультистами определенных культурных стратегий для того, чтобы приспосабливаться к трансформациям западной культуры[21].

19. См.: Hanegraaff, W.J. (1996) New Age Religion and Western Culture. Esotericism in the Mirror of Secular Thought. Leiden: Brill (в частности, pp. 411–513). Я, со своей стороны, попытался проанализировать эти проблемы, сконцентрировавшись на конкретном авторе, Алистере Кроули, который сыграл важную роль в истории западного эзотеризма, что делает его значимым отправным пунктом для более широкой дискуссии на этот счет. См.: Pasi, M. Aleister Crowley und die Versuchung der Politik; Pasi, M. (1998) «L'anticristianesimo in Aleister Crowley (1875–1947)», in P.L. Zoccatelli (ed.) Aleister Crowley: Un mago a Cefalù, pp. 41–67. Roma: Edizioni Mediterranee; Pasi, M. (2000) «Lo yoga in Aleister Crowley» [http://homepage.sunrise.ch/homepage/prkoenig/pasi/pasi. htm, accessed on 16.03.2009].

20. Перечислим только наиболее новые и значимые исследования в хронологическом порядке: Baßler, M. and Châtellier, H. (eds) (1998) *Mystique, mysticisme et modernité en Allemagne autour de 1900/Mystik, Mystizismus und Moderne in Deutschland um 1900*. Strasbourg: Presses Universitaires de Strasbourg (об оккультизме, мистицизме и спиритизме в Германии); Thurschwell, P. (2001) *Literature, Technology and Magical Thinking, 1880–1920*. Cambridge: Cambridge University Press (о психических исследованиях); Owen, A. (1990) *The Darkened Room: Women, Power and Spiritualism in Late Victorian England. Philadelphia: University of Pennsylvania Press* (об оккультизме в Англии); Treitel, C. (2004) *A Science for the Soul: Occultism and the Genesis of the German Modern*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press (об оккультизме и спиритизме в Германии); Gutierrez, C. (ed.) (2004) *The Occult in Nineteenth-Century America*. Aurora: Davies Group Publishers (о месмеризме, спиритизме и оккультизме в США); Sharp, L.L. (2006) *Secular Spirituality: Reincarnation and Spiritism in Nineteenth-Century France*. Lanham: Lexington Books (о спиритизме во Франции); Monroe, J.W. (2008) *Laboratories of Faith: Mesmerism, Spiritism, and Occultism in Modern France*. Ithaca and London: Cornell University Press (о месмеризме, спиритизме и оккультизме во Франции). Противоположный пример можно обнаружить в работе Harvey, D.A. (2005) *Beyond Enlightenment: Occultism and Politics in Modern France*. Dekalb: Northern Illinois University Press, в которой, наоборот, делается попытка следовать стереотипному представлению об эзотеризме как прелюдии к появлению фашизма или явлении, естественным образом связанном с ним. Для этого автор сосредоточивается на мартинизме, доминирующей эзотерической традиции во Франции.

21. Hammer, O. (2001) *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. Brill Academic Pub.

Социальное измерение оккультизма

Теперь мы можем перейти к рассмотрению вопроса о том, каким образом оккультизм посредством формирования конкретных групп и обществ ввязывается в свои непростые отношения с современностью. Рубеж XIX–XX веков демонстрирует заметное развитие оккультных и эзотерических организаций. Одной из самых известных среди них было, разумеется, Теософское общество, основанное в 1875 году в Нью-Йорке эмигранткой из России Еленой Петровной Блаватской совместно с несколькими единомышленниками. В 1888 году другая группа, Герметический Орден Золотой Зари, была создана в Англии. В отличие от Теософского общества эта группа была в основном сконцентрирована на магических практиках и на представлении о западной эзотерической традиции как отличной от восточной и не вторичной по отношению к ней. Эти две группы были лишь наиболее известными и успешными среди многих других, и рост числа оккультных организаций во второй половине XIX века представляет особый интерес не только для историков эзотеризма, но и для тех, кто занимается историей культуры этого периода.

Я не буду углубляться сейчас в историю и структуру этих групп, которая на сегодняшний день подробно освещается в большом массиве специальной литературы[22]. Нам сейчас интересно другое, а именно тот факт, что на рубеже XX века эти оккультные организации представляли собой такое социальное пространство, где могли быть сформулированы и апробированы новые модели культуры и общества. Уже одно это является достаточной причиной — даже если не было бы других, — чтобы утверждать, что оккультизм, как часть более широкого социального поля эзотеризма, внес большой вклад в формирование проекта Модерна, зачастую склоняясь к прогрессивному, либеральному краю культурного и политического спектра. Весьма любопытно, что У. Б. Йейтс, которого Оруэлл не без основания использовал как очевидный пример связи между оккультизмом и фашизмом, был глубоко и активно вовлечен в деятельность как Теософского общества, так и Ордена Золотой Зари. Кажется, все это подтверждает мою гипотезу о том, что связь между оккультизмом и фашизмом являлась не результатом структурной необходимости, но скорее случайным, уникальным в своем роде процессом переори-

22. В качестве кратких, но емких библиографий по этим и связанным с ними темам отсылаю читателя к соответствующим статьям в Hanegraaff, W. (ed.) (2005) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*. Brill.

ентации, который имел место — по причинам, которые еще предстоит исследовать, — во времена, близкие к Первой мировой войне.

Я выделяю как минимум пять аспектов, в которых оккультная социальность открывала пространство для культурных и социальных экспериментов: пол, тело и сексуальность, личность, колониализм, религия. Теперь я перейду к краткому рассмотрению каждого из них.

Пол

Важно помнить о том, что в последней четверти XIX века — то есть в то время, когда были созданы упомянутые оккультные организации — в Англии и других регионах сформировалось влиятельное движение за эмансипацию женщин[23]. В 1889 году в Лондоне прошла премьера «Кукольного дома» Ибсена, и главная его идея — бескомпромиссная эмансипация женщин — произвела огромное впечатление. Как отмечает один проницательный историк, специализирующийся на этом периоде, «то, как Нора хлопнула дверью в доме своего мужа, эхом отозвалось в общественной жизни десятилетия»[24]. «Новая женщина» феминизма поздневикторианской эпохи, воплощением которой является Нора, была довольно распространенным типом в англо-американском оккультизме, где женщины играли заметную роль[25]. Некоторые из них и в самом деле хлопали дверями (иногда в прямом смысле) домов своих мужей, как это сделали, например, Е. П. Блаватская, Анна Кингсфорд или леди Кейтнесс[26].

23. О положении женщины и феминизме XIX века см.: Fraisse, G. and Perrot, M. (eds.) (1993) *A History of Women in the West: 4. Emerging Feminism from Revolution to World War*. Cambridge, MA and London: Belknap Press of Harvard University Press. О истории феминизма в Англии см.: Caine, B. (1997) English Feminism: 1780–1980. Oxford and New York: Oxford University Press, а конкретно по викторианской эпохе см.: Levine, P. (1994) Victorian Feminism: 1850–1900. Gainesville et al.: University Press of Florida; Caine, B. (1992) *Victorian Feminists*. Oxford and New York: Oxford University Press.

24. Ensor, R. (1992) *England: 1870–1914*, p. 339. Oxford and New York: Oxford University Press.

25. Относительно отношений между английским оккультизмом и феминизмом см.: Basham, D. (1992) *The Trial of Woman: Feminism and the Occult Sciences in Victorian Literature and Society.* Basingstoke: Macmillan. Также см.: Owen, A. (2004) *The Place of Enchantment: British Occultism and the Culture of the Modern*, pp. 85–98. Chicago: University of Chicago Press, где присутствует рассмотрение более общих вопросов оккультизма и пола.

26. Вопросы, связанные с леди Кейтнесс и ее экстраординарными идеями относительно экзегезы Библии, а также вопросы об оккультизме и сексуальности в целом

Эта связь оккультизма с современным ему феминизмом, без сомнения, была подготовлена женщинами, участвовавшими в спиритическом движении, где феминистские идеи были довольно широко распространены[27]. Однако можно утверждать, что оккультизм пошел еще дальше. В конечном итоге роль женщины в спиритизме часто (хотя были и некоторые яркие исключения) сводилась к тому, чтобы оставаться пассивным медиумом. В англо-американском же оккультизме женщин не только принимали в качестве полноправных членов таких организаций, как Теософское общество или Золотая Заря, но они часто занимали ответственные должности, а иногда становились и лидерами этих организаций. В этом отношении значение деятельности Е. П. Блаватской едва ли можно переоценить[28]. Даже несмотря на то, что все ее невидимые учителя — знаменитые Махатмы — были мужчинами, свои работы Блаватская издавала под собственным именем и именно с ее именем ассоциировалось учение теософии. Представляется, что Блаватская, вместе со своим другом и помощником Генри Стилом Олкоттом, стала прототипом для новой модели отношений, в которой женщина занимает доминирующую роль, а мужчина является ее спутником, и которая вновь и вновь будет воспроизводиться в теософском движении. Достаточно вспомнить в этом отношении пары, сформированные Анной Кингсфорд и Эдвардом Мэйтлэндом, а также Анни Безант и Чарльзом Вебстером Ледбитером. Но Теософское общество было не единственной группой, где женщине отводилось ключевое место. В Золотой Заре женщины также наделялись — по крайней мере в некоторых случаях — авторитетом и брали на себя роль лидера[29].

Исключительный статус, который получили женщины в этих оккультных группах, может быть интерпретирован на разных уровнях. С одной стороны, такие группы, как Теософское общество и Золотая

я рассматривал в статье: Pasi, M. (2006) «Exégèse et sexualité: l'occultisme oublié de Lady Caithness», *Politica Hermetica* 20: 73–89.

27. О роли женщины в спиритическом движении в Америке см.: Braude, A. (1989) *Radical Spirits: Spiritualism and Women's Rights in Nineteenth-Century America*. Boston: Beacon Press; в Англии: Owen, A. (1990) *The Darkened Room: Women, Power and Spiritualism in Late Victorian England*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

28. О связи между Теософским обществом и современным феминистским движением см.: Dixon, J. (2001) *Divine Feminine: Theosophy and Feminism in England*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press.

29. О наиболее значимых женских фигурах в истории Золотой Зари см.: Greer, M. K. (1995) *Women of the Golden Dawn: Rebels and Priestesses*. Rochester, NY: Park Street Press.

Заря, создавали пространство, где женщины не просто работали наравне с мужчинами для достижения общих целей, но и могли экспериментировать с ролями, подразумевающими авторитет и власть, которые были по-прежнему запрещены для них в обществе в целом. С другой стороны, такие оккультные группы, как Золотая Заря, также исполняли функцию своего рода образовательных учреждений. В действительности, мы не должны забывать, что в то время доступ для женщин к университетскому образованию все еще был весьма ограничен, если вообще возможен. Вступление в эзотерическое общество, такое как Теософское общество или Золотая Заря, могло являться альтернативным способом для удовлетворения любознательности и интеллектуальных интересов. Суммируя вышесказанное, нужно отметить, что в ограниченном, защищенном пространстве оккультной группы женщины могли играть такие роли и делать такие вещи, к которым общество в целом не было готово.

Тело и сексуальность

Отношение к телу и сексуальности связано с гендерной проблематикой, но в то же время является вполне самостоятельным вопросом. На рубеже веков отношение к телу стало более внимательным. Вопросы гигиены и здоровья стали привлекать внимание широкой общественности, и в Германии оформилось движение *Lebensreform*, сторонники которого настаивали на важности возвращения к природе для того, чтобы преодолеть урбанизацию и вредные городские привычки. Это привело, помимо прочего, к развитию натурализма и нудизма и было связано с популярностью новых режимов питания, таких как вегетарианство[30].

Вне связи с эзотеризмом это изменение ментальности было выражено в трудах такого философа, как Фридрих Ницше, который подчеркивал важность возвращения дионисийских элементов в западную культуру, которые он рассматривал как пренебрегаемые (если не подавляемые) христианством в течение веков[31].

30. Romein, J. (1978) *The Watershed of Two Eras: Europe in 1900*, pp. 504–506. Middletown, CT: Wesleyan University Press. Главным местом для выражения таких идей стал пансион Менте-Верита, расположенный недалеко от Асконы в итальяноговорящей части Швейцарии. Об этом см.: Green, M. (1986) *Mountain of Truth: The Counterculture Begins*. Ascona, 1900–1920. Hanover and London: Tufts University and University Press of New England; Barone, E., Riedl, M. and Tischel, A. (eds) (2003) Eranos, Monte Verità, Ascona. Pisa: Edizioni ETS.

31. О влиянии идей Ницше в Англии на начальном этапе, когда они были тепло принимаемы исключительно в прогрессивных (зачастую ориентированных на эзоте-

Ницше, как и некоторые оккультисты, возлагал на христианство ответственность за подавление того, что, по их мнению, должно было приниматься в расчет и даже доминировать, того, что составляло здоровое отношение к природе[32]. По убеждению сторонников этой точки зрения, подобный более здоровый подход был представлен языческими религиями, существовавшими до возникновения христианства. Это объясняет, почему некоторые оккультисты были склонны к тому, чтобы связывать свои системы убеждения и практики с различными формами неоязычества.

Можно утверждать, что в таких оккультных группах, как Золотая Заря, внимание к телу было изначально заложено в некоторых типах практикуемой ими ритуальной работы. В отличие от мейнстримного масонства в этих организациях мужчины практиковали ритуалы вместе с женщинами. И, конечно же, не является случайным тот факт, что некоторые члены ордена были по профессии театральными актерами, включая одну из наиболее заметных участниц, Флоренс Фарр.

Тем не менее, кажется, что как в Теософском обществе, так и в Золотой Заре отношение к сексуальности оставалось амбивалентным: с одной стороны, подчеркивалось значение воздержания, с другой — предпринимались смелые попытки объединить секс с поисками духовного просветления[33]. В других группах, таких как Герметическое Братство Луксора (создано около 1884 года) и *Ordo Templi Orientis* (создано около 1910 года), и в особенности благодаря влиянию такой ключевой фигуры, как Паскаль Беверли Рэндольф, эти попытки приняли явную форму, что выразилось в появлении специальных учений и техник, в которых секс играл ключевую роль[34]. Такие личности, как Алистер Кроули, в даль-

ризм) кругах, см.: Thatcher, D. S. (1970) *Nietzsche in England 1890–1914: The Growth of a Reputation*. Toronto and Buffalo: University of Toronto Press.

32. Самым ярким примером такого подхода, разумеется, является Алистер Кроули. Относительно этого аспекта его творчества см. мою работу Pasi, M. (1998) «L'anticristianesimo in Aleister Crowley (1875–1947)», in P. L. Zoccatelli (ed.) Aleister Crowley: Un mago a Cefalù, pp. 41–67. Roma: Edizioni Mediterranee.

33. Owen, A. *The Place of Enchantment*, pp. 92–113.

34. О Герметическом братстве Луксора см.: Godwin, J., Chanel, C. and Deveney, J. P. (1995) *The Hermetic Brotherhood of Luxor: Initiatic and Historical Documents of an Order of Practical Occultism*. York Beach: Samuel Weiser. Об O. T. O. см.: Pasi, M. (2005) «Ordo Templi Orientis», in W. J. Hanegraaff et al. (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 898–906. Leiden and Boston: Brill. В более общем смысле о развитии сексуальной магии в контексте эзотеризма конца XIX — начала XX века см.: Urban, H. B. (2006) *Magia Sexualis: Sex, Magic, and Liberation in Modern Western Esotericism*. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press

нейшем развили некоторые формы сексуальной магии, бросавшие вызов нормам буржуазной морали[35]. В этом контексте секс мог использоваться в целях, отличных от продолжения рода и даже вне традиционных уз брака. Высокие духовные ценности, которые связывались с этими практиками, могли защитить оккультистов от чувства вины, возникавшего от участия в них.

Личность

Рост числа оккультных групп на рубеже веков совпал, разумеется, и с другим важным культурным явлением: рождением психоанализа. Книга «Толкование сновидений» Фрейда, которая обычно рассматривается как точка отсчета в истории этого движения, была опубликована в 1900 году. В работах ряда ученых показано, что некоторые из культурных предпосылок психоанализа связаны с животным магнетизмом и месмеризмом[36]. Это течение, уходящее своими корнями в медицинские теории Франца Антона Месмера, созданные во второй половине XVIII века, высветило проблемы классических психологических моделей, таких как картезианство, демонстрируя возможность достижения уровней сознания, которые никак не могли быть объяснены существующими теориями.

В определенной мере оккультные практики Теософского общества, Золотой Зари и других оккультных групп также являлись развитием идей и практик животного магнетизма — разумеется, в совершенно ином направлении, чем психоанализ. Но вполне возможно усмотреть в оккультизме, как и в психоанализе, желание исследовать глубинные уровни себя, уровни сознания, недоступные человеку в обычных условиях[37]. Некоторые из «магических» техник, которым обучали в Золотой Заре, например астральная проекция, могут также быть интерпретированы как

(где также начата важная дискуссия о более широком культурном значении этого феномена); Hanegraaff, W. J. and Kripal, J. J. (eds) (2008) *Hidden Intercourse: Eros and Sexuality in the History of Western Esotericism*. Leiden and Boston: Brill.

35. Pasi, M. (2005)»Aleister Crowley», in W. J. Hanegraaff et al. (ed.) Dictionary of Gnosis and Western Esotericism, pp. 281–287. Leiden and Boston: Brill; Urban, H. B. *Magia Sexualis*, pp. 109–139.

36. Ellenberger, H. F. (1970) *The Discovery of the Unconscious: The History and Evolution of Dynamic Psychiatry*. London: Allen Lane and Penguin Press; Crabtree, A. (1993) *From Mesmer to Freud: Magnetic Sleep and the Roots of Psychological Healing*. New Haven: Yale University Press; Méheust, B. (1999) Somnambulisme et médiumnité, 2 vols. Paris: Synthélabo.

37. Owen, A. *The Place of Enchantment*, pp. 148–185.

исследование собственной психики. Это объясняет, почему некоторые оккультисты были особенно восприимчивы к новым теориям психоанализа и почему они активно разрабатывали собственные психологические теории, в которых важную роль играла идея «Высшего Я». Аналогии между этой идеей и бессознательным психоанализа, возможно, проливают новый свет на ту роль, которую оккультизм сыграл в последней четверти XIX века.

Колониализм

Расцвет европейского колониализма приходится на конец XIX века. В это время Англия не только обладала властью над весьма существенной частью земного шара, но и, что более важно, ей принадлежали две страны, которые традиционно считались колыбелью эзотерической мудрости: Египет и Индия. В это время востоковедение создало условия для изучения и популяризации на Западе этих стран, их экзотических культур, истории и религиозных доктрин[38]. Востоковедение того времени подчеркивало глубокое, фундаментальное противопоставление «Востока» и «Запада», которые, как считалось, обладали совершенно различной природой[39]. В таких группах, как Теософское общество или Золотая Заря, оккультисты усваивали эту идею различия между Западом и Востоком и делали выбор относительно того, кому из них отдать первенство. Если Золотая Заря являлась частью того, что иногда называют «герметической реакцией»[40], которая выражалась в «западническом» уклоне при конструировании эзотерических систем, Теософское общество, со своей стороны, демонстрировало противоположный подход[41]. Важно помнить, что теософы преимущественно были убеждены в первенстве восточной эзотерической традиции над западной. У этой идеи были интересные

38. Двумя «классиками» этой темы (несмотря на показательные различия в их подходах) являются, безусловно: Schwab, R. (1984) *The Oriental Renaissance: Europe's Rediscovery of India and the East*, 1680–1880. New York: Columbia University Press; Said, E. W. (1995) Orientalism. London: Penguin Books.

39. Помимо уже упомянутого Саида см.: King, R. (1999) *Orientalism and Religion: Postcolonial Theory, India and «The Mystic East»*. London and New York: Routledge, где представлена критика некоторых спорных моментов книги Саида.

40. Godwin, J. (1994) *The Theosophical Enlightenment*, pp. 333–362. Albany: State University of New York Press.

41. Godwin, J. *The Theosophical Enlightenment*, pp. 307–332; Bevir, M. (1994) «The West Turns Eastward: Madame Blavatsky and the Transformation of the Occult Tradition», *Journal of the American Academy of Religion* 62 (3): 747–767.

следствия, так как она ставила под вопрос преимущество Запада в целом, включая и то, имеет ли Запад право устанавливать политическую и военную власть в регионе, который понимался ими как гораздо более развитый в культурном и духовном плане.

Религия

В Англии появление и начальный период развития этих оккультных групп совпал с заключительным периодом викторианской эпохи, которая часто ассоциируется с кризисом религиозных верований[42]. Евангелизм, доминировавший в начале викторианской эпохи, столкнулся с серьезными вызовами и вошел в период глубокого кризиса. Историк Роберт Энсор указывает, что существовало как минимум три фактора, вызвавших этот кризис: развитие англо-католицизма в Англиканской церкви, новые научные открытия (самое известное из которых, конечно же, связано с публикацией в 1859 году «Происхождения видов» Дарвина) и гедонизм, который подразумевал отрицание социальных моделей аскетизма и серьезности, связанных с пуританством и евангелизмом[43]. К этим трем факторам мы можем добавить четвертый — оккультизм. Одним из ключевых аспектов вызова, брошенного христианству оккультизмом, являлось то, что даже тогда, когда он не подразумевал радикального отрицания христианства (как это было в случае с Алистером Кроули), он все же требовал небуквального, недогматического прочтения священных текстов. В реальности это привело эзотеризм к конфликту не только с евангелизмом, но и с большинством традиционных форм христианства. Этот герменевтический подход, разумеется, базировался на длительной традиции в эзотеризме и, в контексте английского оккультизм, был явно выражен такими авторами, как Анна Кингсфорд. Как отмечает Джослин Годвин: «Христианство озарений Кингсфорд не было исторически обосновано, не признавало Иисуса в качестве единственного Сына Бога или личного спасителя и отказывалось от претензий на то, чтобы считать христианское откровение единственным или стоящим выше всех остальных религий»[44].

42. McLeod, H. (1995) *Religion and Society in England 1850–1914*, pp. 169–220. Basingstoke: Macmillan; Turner, F. M. (1993) *Contesting Cultural Authority: Essays in Victorian Intellectual Life*, pp. 73–100. Cambridge University Press.

43. Ensor, R. *England*, pp. 140–143.

44. Godwin, J. *The Theosophical Enlightenment*, p. 345.

Таким подходом к христианству оккультизм эффективно способствовал релятивизации христианского откровения, которое более не обладало уникальным статусом относительно других религиозных традиций. Далекий от того, чтобы демонстрировать консервативный или реакционный подход к религии, в данном случае оккультизм скорее должен рассматриваться как служащий — сознательно или нет — целям начинающейся секуляризации.

Заключительные замечания

Этот краткий обзор англо-американского оккультизма в пяти указанных областях должен помочь читателю составить представление о том, какими сложными были отношения между оккультизмом и современностью в начале XX века. Я сделал акцент на очень частном случае, англо-американских оккультных организациях конца XIX века, но важно помнить, что многое из того, что я сказал о них, также верно и применительно к другим контекстам и течениям, в частности, к спиритизму второй половины того же века. Благодаря частным случаям, рассмотренным мною здесь, становится понятно, что такие оккультные организации, как Теософское общество и Золотая Заря, предлагали, помимо прочего, виртуальное пространство для социальных и культурных экспериментов и инноваций. Такие их характеристики, как секретность, делали подобное экспериментирование менее проблематичным. Результатом их действий стало то, что оккультизм оказался в конфликте с остальным обществом, причем не потому, что они выступали против нововведений, но, напротив, потому что они порой опережали свое время. Это, разумеется, противоречит позиции таких авторитетных мыслителей, как Адорно. Идея, высказанная Оруэллом сразу после Второй мировой войны, согласно которой сторонники эзотеризма с необходимостью должны быть «противниками идеи всеобщего избирательного права, общенародного образования, свободы мысли, эмансипации женщин», больше не может удовлетворить никого, кто изучает историю эзотеризма XIX века.

Из рассмотрения указанных оккультных организаций становится очевидным, что они обладали интеллектуальной открытостью, которую мэйнстримные институты не могли себе позволить просто потому, что были слишком большими, или хотя бы потому, что представляли более широкие интересы. Если это действительно так, то идеи о том, что существует изначальное противоречие между эзотеризмом и наследием Просвещения, и о том, что существует неразрыв-

ная связь между эзотеризмом и фашизмом, окажутся с исторической точки зрения несостоятельными. Эти сложные вопросы требуют дальнейшего изучения, и те, кто займутся ими, должны помнить о том, что не существует простых решений, которые позволили бы ухватить всю сложность оккультизма как исторического феномена.

Перевод с английского Станислава Панина

Библиография/References

Adorno, T. W. (1994) «Theses against Occultism», in Adorno, T. W. *The Stars down to Earth and Other Essays on the Irrational in Culture*, pp. 128–134. London and New York: Routledge.

Auden, W. H. (2002) «The Public v. the Late Mr William Butler Yeats», in Auden, W. H. *The Complete Works of W. H. Auden: Prose, vol.* II *(1939–1948)*, pp. 3–7. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Barone, E., Riedl, M. and Tischel, A. (eds) (2003) *Eranos, Monte Verità, Ascona*. Pisa: Edizioni ETS.

Basham, D. (1992) *The Trial of Woman: Feminism and the Occult Sciences in Victorian Literature and Society.* Basingstoke: Macmillan.

Baßler, M. and Châtellier, H. (eds) (1998) *Mystique, mysticisme et modernité en Allemagne autour de 1900/Mystik, Mystizismus und Moderne in Deutschland um 1900*. Strasbourg: Presses Universitaires de Strasbourg.

Bevir, M. (1994) «The West Turns Eastward: Madame Blavatsky and the Transformation of the Occult Tradition», *Journal of the American Academy of Religion* 62 (3): 747–767.

Braude, A. (1989) *Radical Spirits: Spiritualism and Women's Rights in Nineteenth-Century America*. Boston: Beacon Press.

Caine, B. (1992) *Victorian Feminists*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Caine, B. (1997) *English Feminism: 1780–1980*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Corni, G. (1989) *Fascismo e fascismi: Movimenti partiti regimi in Europa e nel mondo*. Roma: Editori Riuniti.

Crabtree, A. (1993) *From Mesmer to Freud: Magnetic Sleep and the Roots of Psychological Healing*. New Haven: Yale University Press.

Davies, P. and Lynch, D. (2002) *The Routledge Companion to Fascism and the Far Right*. London: Routledge.

Dixon, J. (2001) *Divine Feminine: Theosophy and Feminism in England*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press.

Eco, U. (1989) *Foucault's Pendulum*. Orlando etc.: Harcourt.

Eco, U. (1995) «Ur-Fascism», *The New York Review of Books* 42 (11): 12–15.

Ellenberger, H. F. (1970) *The Discovery of the Unconscious: The History and Evolution of Dynamic Psychiatry.* London: Allen Lane and Penguin Press.

Ensor, R. (1992) *England: 1870–1914*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Foster, R. F. (2005) *W. B. Yeats: A Life*. II*: The Arch-Poet 1915–1939*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Fraisse, G. and Perrot, M. (eds.) (1993) *A History of Women in the West: 4. Emerging Feminism from Revolution to World War*. Cambridge, MA and London: Belknap Press of Harvard University Press.

Gauld, A. (1992) *A History of Hypnotism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Godwin, J. (1994) *The Theosophical Enlightenment*. Albany: State University of New York Press.

Godwin, J., Chanel, C. and Deveney, J. P. (1995) *The Hermetic Brotherhood of Luxor: Initiatic and Historical Documents of an Order of Practical Occultism*. York Beach: Samuel Weiser.

Green, M. (1986) *Mountain of Truth: The Counterculture Begins. Ascona, 1900–1920*. Hanover and London: Tufts University and University Press of New England.

Greer, M. K. (1995) *Women of the Golden Dawn: Rebels and Priestesses*. Rochester, NY: Park Street Press.

Gutierrez, C. (ed.) (2004) *The Occult in Nineteenth-Century America*. Aurora: Davies Group Publishers.

Hammer, O. (2001) *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. Brill Academic Pub.

Hanegraaff, W. J. (1996) *New Age Religion and Western Culture. Esotericism in the Mirror of Secular Thought*. Leiden: Brill.

Hanegraaff, W. (ed.) (2005) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*. Brill.

Hanegraaff, W. J. (2007) «The Trouble with Images: Anti-Image Polemics and Western Esotericism», in O. Hammer and K. von Stuckrad (eds) *Polemical Encounters: Esoteric Discourse and Its Others*, pp. 107–136. Leiden, Boston: Brill, 2007.

Hanegraaff, W. J. (2005) «Forbidden Knowledge: Anti-Esoteric Polemics and Academic Research», *Aries: Journal for the Study of Western Esotericism* 5 (2): 225–254.

Hanegraaff, W. J. (2008) «La nascita dell'esoterismo dallo spirito del Protestantesimo», in: Alessandro Grossato (ed.) *Forme e correnti dell'esoterismo occidentale*, pp. 125–144. Milano: Medusa.

Hanegraaff, W. J. (ed.) in collaboration with A. Faivre, R. van den Broek and J.-P. Brach (2005) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, 2 vols. Leiden and Boston: Brill.

Hanegraaff, W. J. and Kripal, J. J. (eds) (2008) *Hidden Intercourse: Eros and Sexuality in the History of Western Esotericism*. Leiden and Boston: Brill.

Harvey, D. A. (2005) *Beyond Enlightenment: Occultism and Politics in Modern France*. Dekalb: Northern Illinois University Press.

King, R. (1999) *Orientalism and Religion: Postcolonial Theory, India and «The Mystic East»*. London and New York: Routledge.

Levine, P. (1994) *Victorian Feminism: 1850–1900*. Gainesville et al.: University Press of Florida.

McLeod, H. (1995) *Religion and Society in England 1850–1914*. Basingstoke: Macmillan.

Méheust, B. (1999) *Somnambulisme et médiumnité,* 2 vols. Paris: Synthélabo.

Monroe, J. W. (2008) *Laboratories of Faith: Mesmerism, Spiritism, and Occultism in Modern France*. Ithaca and London: Cornell University Press.

Monte Verità: Antropologia locale come contributo alla riscoperta di una topografia sacrale moderna. (1978) Locarno and Milan: Armando Dadò Editore and Electa Editrice.

North, M. (1991) *The Political Aesthetic of Yeats, Eliot, and Pound*. Cambridge: Cambridge University Press.

Orwell, G. (1946) «W. B. Yeats», in Orwell, G. *Critical Essays*, pp. 114–119. London: Secker and Warburg.

Owen, A. (1990) *The Darkened Room: Women, Power and Spiritualism in Late Victorian England*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

Owen, A. (2004) *The Place of Enchantment: British Occultism and the Culture of the Modern*. Chicago: University of Chicago Press.

Pasi, M. (1998) «L'anticristianesimo in Aleister Crowley (1875–1947)», in P. L. Zoccatelli (ed.) *Aleister Crowley: Un mago a Cefalù*, pp. 41–67. Roma: Edizioni Mediterranee.

Pasi, M. (2000) «Lo yoga in Aleister Crowley» [http://homepage.sunrise.ch/homepage/prkoenig/pasi/pasi. htm, accessed on 16.03.2009].

Pasi, M. (2005) «Ordo Templi Orientis», in W. J. Hanegraaff et al. (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 898–906. Leiden and Boston: Brill.

Pasi, M. (2005)»Aleister Crowley», in W. J. Hanegraaff et al. (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 281–287. Leiden and Boston: Brill.

Pasi, M. (2005) «Occultism», in K. von Stuckrad (ed.) *The Brill Dictionary of Religion*, vol. III, pp. 1364–1368. Leiden and Boston: Brill.

Pasi, M. (2006) *Aleister Crowley und die Versuchung der Politik*. Graz: Ares Verlag.

Pasi, M. (2006) «Exégèse et sexualité: l'occultisme oublié de Lady Caithness», *Politica Hermetica* 20: 73–89.

Robsjohn-Gibbings, T. H. (1948) *Mona Lisa's Mustache: A Dissection of Modern Art*. New York: Alfred A. Knopf.

Romein, J. (1978) *The Watershed of Two Eras: Europe in 1900*. Middletown, CT: Wesleyan University Press.

Said, E. W. (1995) *Orientalism*. London: Penguin Books.

Schwab, R. (1984) *The Oriental Renaissance: Europe's Rediscovery of India and the East, 1680–1880*. New York: Columbia University Press.

Sedgwick, M. (2004) *Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Sharp, L. L. (2006) *Secular Spirituality: Reincarnation and Spiritism in Nineteenth-Century France*. Lanham: Lexington Books.

Thatcher, D. S. (1970) *Nietzsche in England 1890–1914: The Growth of a Reputation*. Toronto and Buffalo: University of Toronto Press.

Thurschwell, P. (2001) *Literature, Technology and Magical Thinking, 1880–1920*. Cambridge: Cambridge University Press.

Treitel, C. (2004) *A Science for the Soul: Occultism and the Genesis of the German Modern*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press.

Turner, F. M. (1993) *Contesting Cultural Authority: Essays in Victorian Intellectual Life*. Cambridge University Press.

Urban, H. B. (2006) *Magia Sexualis: Sex, Magic, and Liberation in Modern Western Esotericism*. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press.

Versluis, A. (2006) *The New Inquisitions: Heretic Hunting and the Intellectual Origins of Modern Totalitarianism*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Wasserstrom, S. M. (2007) «Adorno's Kabbalah: Some Preliminary Observations», in O. Hammer and K. von Stuckrad (eds) *Polemical Encounters: Esoteric Discourse and Its Others*, pp. 55–79. Leiden and Boston: Brill.

Webb, J. (1971) *The Flight from Reason: The Age of the Irrational*. London: Macdonald.

Webb, J. (1976) *The Occult Establishment*. La Salle: Open Court.